

Глава 9. Библиотека

— Эй, колись, твоих рук дело?

Едва они вернулись в общежитие и закрыли дверь, Гун Ци помрачнел и в упор посмотрел на Цинь Чжэна.

— Объявления о подработке в библиотеке, которые я лично развешивал, и посты на форуме академии... Это ведь ты их удалил?

Цинь Чжэн лишь беззаботно пожал плечами:

— Ну, в итоге-то он всё равно устроился в библиотеку. Какая разница?

— Разница огромная! Стоит тебе вмешаться — и жди беды. И зачем было нарочно втягивать учителя Юэчжэна? Только не заливай мне сказки про то, что ты якобы хотел оказать ему услугу!

— Ты же знаешь особенности организма учителя. Его аура могла сработать как катализатор для пробуждения способностей Сяо Цзяна.

—... А по-моему, ты просто до сих пор злишься, что в тот день он прервал твои «посиделки» в туалете и заставил бежать открывать дверь.

— Ещё бы я не злился! — вспыхнул Цинь Чжэн. — Знаешь, каково это — когда после долгого запора наконец-то появляется... вдохновение, но в самый ответственный момент кто-то начинает неистово трезвонить в дверь? Ты хоть представляешь, какая это мука? Пробовал когда-нибудь сдерживать то, что уже наполовину вышло на свет? А каково это — бросить всё, добежать до двери, а этот гад просто берет и смывается?! Ты...

— Ты хочешь, чтобы нас зацензурили?! — не выдержал Гун Ци.

Он схватил декоративную подушку и с силой вжал голову красавчика в диван.

— Это случилось три главы назад, а ты всё никак не уймёшься! Читатели решат, что мы просто набиваем количество знаков!

— Но моё ампула — ворчать... — просипел тот из-под подушки.

— К чёрту ампула!

Гун Ци с сочувствием отпустил едва не задохнувшегося соседа.

— И вот ещё что: ты вчера опять курил?

— Не-а.

— Слишком быстро ответил, значит — точно курил! — Гун Ци отвесил другу звонкий подзатыльник. — Я же слышал, как ты посреди ночи заходился в кашле. Здоровье и так ни к чёрту, а ты его горишь. В могилу раньше срока захотел?

— Да за что сразу в могилу-то...

— И больше никакой магии без нужды! Сиди в комнате как примерный затворник и не смей высываться. На твой запах вечно сбегается всякая дрянь, а разгребать мне!

— Будто в тюрьме... — проворчал Цинь Чжэн.

Он недовольно покосился на тянущуюся вдоль плинтуса линию. По всему периметру комнаты были аккуратно разложены черно-белые камни для го, образуя магический контур. Ощущение «призрачной стены» и впрямь было полным.

— А что поделатъ, раз ты у нас такой проблемный? И не вздумай вечно таскаться за Сяо Баем — от него глупость заразна.

—... Ну, у меня же есть ты, мой личный мастер барьеров.

***

На днях во время обеда учитель Юэчжэн, узнав, что И Цзян ищет подработку, упомянул о вакансии в библиотеке.

Масштабы библиотеки Академии Циюэ впечатляли: огромное десятиэтажное здание, выстроенное в форме прямоугольника. В самом центре находился уютный внутренний дворик с прудом, беседками и скамейками, стилизованными под древесные пни. Вокруг воды росли декоративные деревья, создавая идеальную атмосферу для чтения. И хотя дворик мог вместить три сотни человек, студенты предпочитали забирать книги домой. К тому же в творческой академии настоящих книголюбителей было немного, так что сад чаще служил местом отдыха для преподавателей.

В общем, подработка, о которой говорил учитель, заключалась в мелких поручениях. Работа в библиотеке текла неспешно, и на всё здание полагалось лишь десять сотрудников — по одному на этаж. Но этим летом одна из сотрудниц ушла в декрет, а другой попал в аварию и оказался

на больничной койке. Нагрузка легла на плечи оставшихся восьми человек. Поскольку они плохо ориентировались в фондах чужих этажей, в залах воцарился хаос. Руководство решило нанять временного помощника, пока старожилы не вернутся в строй.

Учитель Юэчжэн был завсегдаем библиотеки, поэтому его протэже приняли без лишних вопросов. График оказался удобным: И Цзян мог приходить в любое свободное от лекций время, а оплата от академии была весьма достойной. К тому же в перерывах юноше разрешали изучать литературу по китайским шахматам и даже наблюдать за партиями профессоров в саду. Идеальное место.

Правда, всех шокировало заявление Сяо Бая — тот вознамерился работать вместе с другом. Несмотря на насмешки и презрительные взгляды, он стоял на своём, клянясь, что готов вкалывать даже бесплатно. И лишь когда И Цзян рявкнул: «Сначала в своей комнате уберись, а потом о работе мечтай!», Повелитель мусора наконец притих.

Со второй недели семестра И Цзян каждое свободное окно проводил в библиотеке. Поскольку в тонкостях классификации он ещё не разобрался, его определили в главный холл на первом этаже — развозить книги и протирать стеллажи. Генеральную уборку делала клининговая служба, но уход за полками и книгами входил в обязанности библиотекарей.

К тому же в экспозиционном зале на первом этаже хранилось множество коллекционных музыкальных инструментов, картин и каллиграфии. Были там и памятные шахматные наборы. Самым роскошным экспонатом считались камни для го из чистого хрусталя, выставленные на отдельном подиуме под охраной новейшей противокражной системы.

Помимо читального зала, книги выдавали на дом. Студенты находили нужный экземпляр через компьютер, шли на соответствующий этаж, а затем регистрировали выдачу внизу. Возврат же происходил проще: книги просто оставляли на стойке в холле, а И Цзян должен был развозить их по местам. Этим он и занимался большую часть дня.

Закончив с книгами, он приступал к чистке витрин. Работа требовала ювелирной точности: пыль с экспонатов смахивали мягкими кисточками, а стекло натирали бархоткой до такой степени, что оно становилось невидимым. Из-за этого фанатичного стремления к чистоте посетители частенько «впечатывались» в витрины лбами. Даже предупреждающие таблички не помогали. К счастью, в зале использовали сверхпрочное бронированное стекло, иначе бюджет академии треснул бы от расходов на замену панелей.

Для И Цзяна эти хлопоты были сущим пустяком — после завалов в комнате Сяо Бая уборка в библиотеке казалась отдыхом. Книги он сортировал по категориям, грузил в лифт и отправлял по этажам. На девятом и десятом, где не было постоянных работников, он расставлял всё сам.

К слову, книги распределялись по популярности: чем выше этаж, тем специфичнее литература. На верхотуру заглядывали редко, зато на втором этаже — в царстве художников и любителей маньхуа — И Цзяну приходилось крутиться волчком. Поток журналов и комиксов там не иссякал.

Обычно пик работы приходился на послеобеденное время, а к вечеру оставалась лишь расстановка. К восьми часам юноша уже был свободен. Остаток вечера он посвящал партиям с однокурсниками или изучению китайских шахматных дебютов у себя в комнате. Жизнь казалась насыщенной и правильной.

Но Сяо Бай был категорически не согласен.

И Цзян хоть и прибирался в квартире, но, по мнению Сяо Бая, сожитель нужен не только для мытья полов, но и для душевных бесед. А он пропадал целыми днями: прибегал только разогреть обед и снова исчезал в библиотеке. Возвращался поздно, наспех готовил ужин, умывался и запирался в комнате с шахматами. Чистота в доме — это, конечно, здорово, но Повелитель мусора начинал всерьёз страдать от нехватки внимания.

Наступили выходные. Сяо Бай надеялся, что библиотека закрыта и друг наконец-то будет в его распоряжении. Но не тут-то было. И Цзян оказался парнем целеустремленным и популярным: особо одаренный студент, красавец, да ещё и звезда факультета. Преподаватели отделения китайских шахмат души в нём не чаяли и затаскивали на партии, а в свободное время он пропадал с Хэ Хунчжи и другими ребятами, разбирая этюды.

На все жалобы Сяо Бая у друга был один ответ: «Мне некогда».

— Да что это за сосед такой! — Сяо Бай с ноги распахнул дверь в 501-ю комнату и, приняв позу базарной торговки, ткнул пальцем в сторону И Цзяна. — Мало того что дома не застать, так и в общегитии ты вечно торчишь у соседей! Ты что, считаешь нашу 502-ю камерой-одиночкой? Чем этот Сяо Гун лучше меня? Почему ты предпочитаешь его компанию?!

Сидящие в комнате парни на мгновение лишились дара речи.

— Я пришел обсудить с Гун Ци предстоящий турнир, — выдавил И Цзян, чувствуя, как дергается глаз. — Или ты думаешь, я от тебя могу узнать что-то полезное?

— Но ты меня совсем игнорируешь! — продолжал истерику Сяо Бай. — Приготовишь поесть, приберешься — и всё! А поговорить?!

Гун Ци прижал ладонь ко лбу:

— Ты его в эскорт-услуги записал, что ли? Уборка и готовка ему, видите ли, мало. Может, тебе ещё колыбельную спеть, чтоб не скучал?

— Соседи должны общаться! Например, забиться на одну кровать и шепотом рассказывать друг другу страшилки на ночь!

— Ты что, в начальной школе застрял? — И Цзян окончательно потерял терпение.

— Да не слушай ты его, — отмахнулся Гун Ци. — Он просто обнаглел в край.

— Сяо Гун, ты — разлучник! Сяо Цзян — мой сосед! А ты его узурпировал!

— Эй! Полегче на поворотах! Можно подумать, я у тебя девицу красную умыкнул!

— А разве нет? Вклинился в наш уютный мирок и строишь из себя... Сяо Сань! Буду звать тебя Сяо Сань — типичная любовница!

— Слышать тошно! Какая ещё любовница? Я тут скорее за няньку в этом дурдоме!

— Сяо Цзян, ты кричишь на меня из-за этого мужика?! О-о-о-о! Хлюп...

— Прекрати притворно рыдать!

В этот момент дверь одной из комнат распахнулась, и огромный двухметровый плюшевый медведь на сверхзвуковой скорости влетел в коридор, сбивая спорящую тройцу с ног.

— Жить надоело?..

Из проёма полыхнуло такой запредельной злобой, что обида Сяо Бая на её фоне показалась детским лепетом.

— Вчера я полвечера считал овец, пока не сбился со счета и не пролежал без сна до рассвета. Весь день потратил на маски и патчи, чтобы привести лицо в порядок! Только-только улегся, чтобы поспать часок-другой перед завтрашним выходом в свет, успел досчитать до три тысячи двадцать девятой овцы, и тут вы! Своим ором вы мне всю бьюти-процедуру сорвали! Знаете, как тяжело замазывать мешки под глазами?! Придется завтра тонну грима накладывать, а это губит кожу! Даже самые дорогие маски неделю будут это восстанавливать!..

— Ой, мамочки, — прошептал побледневший Гун Ци. — У Сяо Чжэна включился режим ворчания. Это всё из-за вас, идиотов!

— Слушай... — И Цзян с опаской покосился на дверь. — Мне вот интересно, с какой скоростью он овец считает, если за десять минут дошел до четвертой тысячи...

— Сяо Чжэн, ну чего ты мучаешься? — влез Сяо Бай. — Если не спится, попроси Сяо Гуна — он тебе ребром ладони по затылку как даст! У него удар поставлен, вырубит за секунду.

— Придурок, ты его так навсегда вырубил! — И Цзян поспешно зажал Сяо Баю рот и потащил его к выходу. — Гун Ци, я в другой раз зайду! Сяо Чжэн, прости нас, мы всё поняли! Этот баран

получит своё, а ты, если хочешь выплеснуть гнев, сорвись на него!

С этими словами И Цзян захлопнул дверь и буквально уволок брыкающегося соседа в 502-ю.

***

Когда за ними закрылась дверь, Цинь Чжэн, мгновение назад напоминавший мстительного призрака, мгновенно успокоился.

— Что это сейчас было? — спросил он спокойным тоном. — Очередная драма в духе «брошенка пришла качать права к разлучнице»?

— А ты-то что за спектакль устроил? — Гун Ци сердито нахмурился. — Ты зачем в простыню завернулся? Решил косплеить Чжэнь-цзы из «Звонка»?!

— Это не простыня, — Цинь Чжэн недовольно оправил на себе белоснежное ханьфу. — У меня завтра коммерческое выступление, вот, репетирую образ. Ну как? Похож на благородного мужа древности?

—... А патлы зачем распустил?

— Я спать собирался, зачем мне их завязывать?

—... А на лице у тебя что за жуть?

— Домашняя маска из томатов. Вычитал сегодня на женском канале. Пахнет потрясающе, хочешь — и тебе намажем?

—... Она у тебя на одежду капнула.

— А! Проклятье! Только не на костюм!

<http://bllate.org/book/17421/1654548>